

— Не нужно. Достаточно чистой комнаты. — Бессмертный Гу сказал это и повернулся, чтобы уйти.

Старый господин Лю колебался, но последовал за ним:

— А этот демон...

— Поместите его в мою комнату.

Старый господин Лю, увидев, что бессмертный уходит, обернулся и закричал:

— Что стоите? Быстро приготовьте комнату и встретьте гостя с почестями!

Комната, подготовленная для бессмертного, была очень уютной. В ней были все необходимые предметы, на стенах висели картины с пейзажами и птицами, а в воздухе витал аромат сандалового дерева.

Му Цинцзя чувствовал себя странно. Эти бумажные амулеты, которые на него наклеили, были обычными желтыми листами, и он все еще мог двигаться, если хотел.

После ночного происшествия с зверем, возможно, удача повернулась к нему лицом, и он смог управлять своим телом. Но теперь его движения были медленными и скованными, он не мог быстро бежать, так что лучше было дожидаться, пока он полностью не освоит свои движения, и только потом искать возможность сбежать.

Кроме того, перед ним сидел человек, который мог быть настоящим бессмертным.

Бессмертный Гу был очень спокоен, его дыхание было настолько тихим, что его почти не было слышно. Если бы он не сидел на кровати, заточивая меч, Му Цинцзя мог бы и не заметить его присутствия.

Скрип, скрип.

— Точить нож для свиньи и барана, — случайная мысль промелькнула в голове Му Цинцзя, и он вздрогнул, что вызвало подозрительный взгляд бессмертного Гу. Когда тот уже собирался прикоснуться к деревянной статуе, меч внезапно вонзился между ними.

Меч вошел в пол на три дюйма, его клинок был грубым, но носил весьма изящное имя — «Затонувшая Рыба».

— Гу Сяо!

В комнату вошел юноша с голосом, ломающимся в переходном возрасте, полный энергии. На нем была белая одежда, символизирующая принадлежность к школе Линьгао.

— Младший брат, давно не виделись, — спокойно сказал Гу Сяо.

— Я так и знал, что ты попытаешься украсть мое задание, — юноша сказал с возмущением. — Учитель сначала сказал мне.

— Но я пришел первым. Задания распределяются честно.

— Это только потому, что учитель дал тебе быстрый меч! — юноша скрипнул зубами. — Как дела с этим демоном?

— Здесь нет демона, — сказал Гу Сяо. — Это просто обычная деревянная статуя. Наклеил несколько амулетов, чтобы успокоить этих людей.

Юноша не сдавался:

— А как насчет смерти Лю Далана?

— Вероятно, это просто семейные разборки, — холодно сказал Гу Сяо. — В богатых семьях часто ссорятся из-за наследства, а потом все сваливают на духов и демонов. Я видел это много раз.

— Но ты не можешь быть уверен, что это не дело рук демона. Если не деревянный демон, то может быть цветочный или травяной.

Гу Сяо нахмурился, его голос стал жестким:

— Хо Лун, не лезь не в свое дело. Я сам разберусь, кто здесь человек, а кто демон. Лучше вернись в школу и тренируйся, чтобы не давать другим повода для сплетен.

Голос юноши, которого звали Хо Лун, вдруг стал громче, его голос срывался:

— Что ты сказал?

Гу Сяо холодно повторил:

— Хо Вэй предал Союз Бессмертных и украл сокровище, он никудышный. Хо Лун носит ту же кровь, что и предатель, и однажды тоже предаст учителя и убьет его.

Хо Лун схватил Гу Сяо за воротник и прошипел:

— Гу Сяо, ты хочешь драки?

— Просто иди домой, — холодно посмотрел на него Гу Сяо. — И больше не позволяй мне слышать о тебе плохих слухов, которые позорят имя учителя.

Хо Лун резко вытащил меч «Затонувшая Рыба», клинок слегка дрожал, и на его лезвии появились волны, словно вода. Грубый клинок вдруг стал прозрачным, как зеркало, и из него выпрыгнула прозрачная рыба, которая хвостом выбросила несколько водяных мечей, направленных на Гу Сяо.

Гу Сяо фыркнул, вокруг него распространился холод, и водяные мечи остановились в сантиметре от него, замерзнув и превратившись в ледяные сосульки, висящие в воздухе.

— Иди домой, не заставляй меня тебя тащить.

Хо Лун, злясь, снова атаковал.

Му Цинцзя не ожидал, что два ученика одной школы начнут драку из-за одного слова. В комнате дорогие вазы разбились вдребезги, деревянная мебель трещала под давлением аур бессмертных, а картины на стенах рвались в клочья.

Звуки доносились со всех сторон: ваза упала со стола, мечи ударялись о стены и отскакивали, Му Цинцзя внимательно слушал, определяя расстояние и время отскока, постепенно представляя размер комнаты и расположение предметов.

Он боялся попасть под перекрестный огонь, осторожно двигаясь влево и вправо. Тем не менее несколько ледяных мечей и водяных клинков попали в него. Ледяная вода была наполнена духовной энергией, и он не только не пострадал, но и почувствовал, как его тело постепенно смягчается, словно впитывая эту энергию.

Вскоре Му Цинцзя пошевелил мизинцем и с радостью обнаружил, что теперь может свободно двигаться. Он выбрал момент, когда два бессмертных были увлечены боем, и тихо прокрался за ширму, а затем, как только представилась возможность, сбежал.

Он не мог видеть, поэтому, выйдя из комнаты, не стал бежать слишком быстро, а стал ощупывать стены, направляясь в сторону, где не было звуков. Старый господин Лю, по просьбе Гу Сяо, разместил его в тихом дворе, что оказалось удобным для Му Цинцзя.

В заднем дворе был высокий порог, который Му Цинцзя не видел, и он споткнулся, упав на землю. Он еще не привык к своим рукам и ногам, с трудом поднялся, но вдруг замер.

Он упал без звука.

Его тело было деревянным, и при падении на каменные плиты должен был раздаваться стук, но его не было.

Му Цинцзя сильно надавил руками на свое лицо. Сопротивление рук постепенно увеличивалось, и, когда он отпустил их, они мягко отскочили. Он снова и снова хлопал себя, и слышал тихие хлопки.

Это был давно забытый звук кожи, соприкасающейся с кожей.

Му Цинцзя мысленно засмеялся, с удовольствием потянулся и стал прислушиваться к миру.

Сегодня птицы пели особенно громко, кошка лежала на крыше и мурлыкала, вероятно, греясь на солнце. А солнечный свет, наверное, был теплым и золотистым, как цветы османтуса, как мягкий лунный свет.

Две золотые бабочки тихо сели ему на плечи, поднимаясь и опускаясь в такт его дыханию.

В этот момент сзади раздался знакомый голос юноши:

— Э-э, извините, вы не видели, как здесь проходила деревянная статуя?

Это был Хо Лун.

Му Цинцзя, стоя к нему спиной, замер в позе потягивания.

В его голове пронеслось тридцать тысяч диких кабанов, разрушающих весенние луга.

Му Цинцзя слишком долго не двигался, и Хо Лун уже начал сомневаться. Меч «Затонувшая Рыба» с шумом вышел из ножен, и юноша крикнул:

— Эй! Повернись!

Му Цинцзя повернулся и мягко улыбнулся, Хо Лун замер. Весенний свет мягко освещал его лицо, черные волосы слегка развевались, как молодые ветви ивы. Его глаза были закрыты, но улыбка была естественной и легкой.

Хо Лун не знал, как описать это, но ему стало тепло и уютно. Он вспомнил весну в школе Линьгао, когда лед на пруду таял, и теплый ветерок создавал мелкие волны на воде.

— Э-э... извините, — на щеках юноши появился румянец. — Вы не видели деревянную статую?
— Он почесал затылок и добавил:

— Она, кстати, похожа на вас.

Му Цинцзя почувствовал, как сердце упало.

Хо Лун, увидев, что его глаза закрыты, понял свою ошибку и поспешил добавить:

— Простите! Я не знал, что вы не видите... Если вы не видели статую, ничего страшного!

К счастью, он был немного глуповат. Му Цинцзя с облегчением вздохнул и указал пальцем за спину Хо Луна.

— Э? Странно, я уже осмотрел двор, — Хо Лун обернулся и вскрикнул. — А! Ты...

С глухим стуком Хо Лун упал на землю. Кошка на крыше испуганно зашипела и, убегая, сломала несколько черепиц, которые с грохотом разбились на куски.

Му Цинцзя отступил на шаг.

Он, конечно, не мог видеть, что было за спиной Хо Луна, и указал туда, лишь чтобы сбить его с толку насчет «деревянной статуи». Но звуки, которые он услышал, говорили о том, что за спиной Хо Луна действительно кто-то был.

Этот кто-то одним ударом сразил юношу из школы Линьгао, даже не дав ему крикнуть.

Но Му Цинцзя ничего не видел.

— Дурак.

Человек сзади презрительно фыркнул, его голос был низким и хриплым.

Му Цинцзя отступил еще раз, не обращая внимания на препятствия, и бросился бежать, пока не наткнулся на стену.

Человек излучал мощную и опасную ауру. Тело Му Цинцзя дрожало от страха, и под воздействием этого стресса в его голову хлынуло больше информации и знаний, ища возможные решения.

К счастью, человек не обратил на него внимания, сразив Хо Луна, и больше не издавал звуков. Му Цинцзя слышал, что дыхание юноши было ровным, и не было звуков крови, так что он надеялся, что тот не пострадал.

— Набегался?

Хриплый голос снова раздался, теперь прямо перед Му Цинцзя, немного выше.

Стена перед ним хрипло сказала:

— В одно мгновение исчез. Не двигайся.

Оказалось, что стена, в которую он врезался, была этим человеком.

<http://bllate.org/book/16250/1461199>